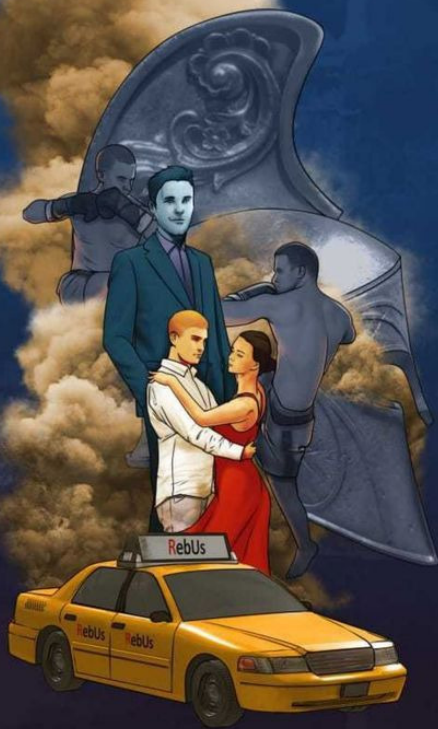

18+ СПАРТАК

ЯРОСЛАВ ЩЕРБИНИН

Ярослав Щербинин

Спартак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55040968

ISBN 9785449875662

Аннотация

Те, кто уже давно в этом бизнесе, найдут в повести много знакомых ситуаций или узнают в персонажах себя. Ведь её сюжет в значительной степени основан на реальных событиях. Это история о молодом парне-таксисте, по вине безжалостной и несправедливой системы потерявшем близких людей и решившемся на отчаянные меры. Как и в жизни таксиста, в книге замешан крутой коктейль из юмора, романтики, экшена и трагедии.

Спартак

Ярослав Щербинин

Редактор Светлана Чернышова

Иллюстратор Михаил Бельгубаев

© Ярослав Щербинин, 2020

© Михаил Бельгубаев, иллюстрации, 2020

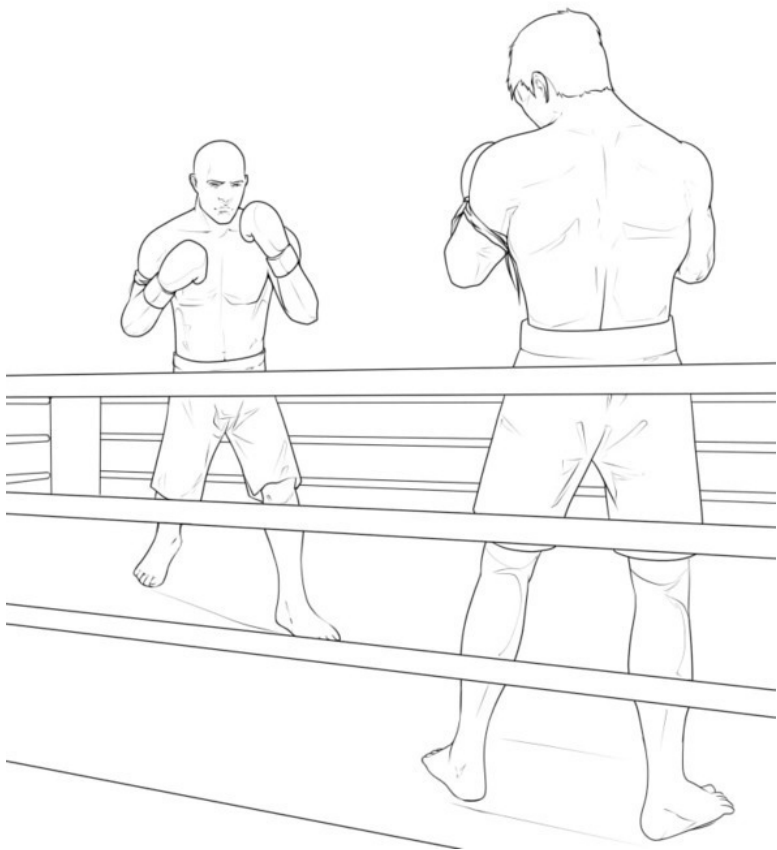
ISBN 978-5-4498-7566-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Спартак

Удар в лицо прилетел неожиданно. За долю секунды до этого краем глаза я заметил опасность, и тело успело подготовиться, что частично смягчило эффект, но в голове бухнули колокола. Пришлось опуститься на колени, рефери открыл счёт. На шестой секунде сознание прояснилось. Я встал и поднял руки, показывая готовность продолжать бой.

Мой соперник – боец по прозвищу Ящер, коренастый парень немного ниже меня ростом, шире в плечах и обладающий напором танка. Не теряя времени, он двинулся ко мне, намереваясь добить, но прозвучал сигнал гонга.

Закончился третий раунд пятираундового поединка по Муай Тай. Моего, я думаю, последнего боя в карьере. Я – уже достаточно возрастной спортсмен, поэтому объективно оцениваю свои шансы выйти в топы. Никогда не отличался скоростью реакции и нокаутирующим ударом и компенсировал это расчётом и выносливостью. Однако этого недостаточно, чтобы стать чемпионом.

Сегодняшний поединок стратегически не отличался от моих предыдущих боёв. Первый раунд я работал в корпус и в ноги. Изматывал противника в клинче, чтобы уравнивать шансы к концовке. Пока мне это удавалось. Но у соперника были свои заготовки и периодически они проходили. Как и в этот раз. Удар был очень неприятный, если бы Ящер вложился чуть сильнее или развил атаку, я бы мог уже не встать. Видимо моя тактика оказалась верной, и противник уже устал. Пора переходить к любимой части всех опытных и умеющих верно рассчитывать силы бойцов – доминированию в финале.

В начале четвёртого раунда я ещё восстанавливался. Переждав в клинче ватную тяжесть в голове после пропущенного прямого, пошёл в атаку сразу же, как только судья нас развёл. Нанёс двойку руками, боковой в голову и прямой в корпус, затем разножка и с левой ноги максимально мощно в печень. Всё. Вижу, руки у Ящера стали опускаться. Следовательно, прикормка в течение всего боя акцентированными

ударами в туловище начинает работать.

Гонг. Расходимся по углам. Роман Александрович, мой тренер и секундант, подавая воду, повторял раз за разом: «Пора, Спартак. Он созрел».

Я кивнул в знак того, что услышал, и дальше мы уже не разговаривали. Поток воздуха, нагоняемый полотенцем, хоть и не сильно, но охлаждал тело. Я старался получить максимум кислорода и выровнять дыхание. Теперь моя задача – не дать противнику ни секунды покоя. Заставить всё время ждать от меня атаки и подтверждать ожидание серийной работой.

Пятый раунд стал закономерным следствием тактики предыдущих четырёх. Переждав короткую атаку отдохнувшего после перерыва Ящера, я начал комбинированно работать, вкладываясь теперь в боковые в голову. Никогда не удавалось свалить соперника с ног одиночным ударом. Всегда нокаут был такой же неожиданностью для меня, как и для соперника. Сегодня получилось как обычно: проведя лёгкий джеб, я продолжил атаку не привычными ударами по корпусу, а кроссом правой поверх его передней руки, и закрепил успех левым боковым. Похоже, третий удар он уже не видел. Ящер упал на пол и, судя по раскоординированности движений, уже не имел шанса подняться.

Рефери вздёрнул мою руку, объявив победу нокаутом. Я подошёл к Ящеру, приобнял и пожелал удачи в следующем бою. Пожал руки секундантам противника и вернулся в свой

угол. Друзья и болельщики громко поздравляли меня с победой. Роман Александрович напомнил, что на вечер у нас забронирован стол в «Метелице».

Ещё не до конца отойдя от боя, я всё слышал, но воспринимал как через толстое стекло. Хотелось пить и принять контрастный душ. Поэтому, не задерживаясь на разговоры, я протиснулся сквозь толпу зрителей и скрылся в раздевалке.

После душа я остановился перед зеркалом, оценивая своё состояние. В отражении я видел молодого человека, не достигшего тридцатилетнего возраста. Рост метр восемьдесят, светлые, очень короткие волосы, серо-голубые глаза. Сложение сухое, но мышцы проступают рельефно. С левой стороны лица наливался большой синяк, последствие пропущенного удара, бедро левой ноги приняло на себя большинство лоу-киков противника и понемногу начинало приобретать синий цвет. Но в целом состояние было удовлетворительное. Сейчас обильно смажу ушибы охлаждающей мазью, и следы от ударов не будут слишком заметны, а через неделю кожа вернёт естественный цвет.

«Метелица» – самый дорогой ресторан нашего города. Важные события, юбилеи, свадьбы принято отмечать именно здесь. Большой деревянный стол отделён от общего зала синими занавесками. Четыре близких мне человека пришли поздравить меня с победой и попрощаться перед моим отъездом в Москву.

Игорю Владимировичу около пятидесяти лет. Простое

крестьянское лицо часто вводило в заблуждение при первом знакомстве, предполагая в нём не слишком интеллигентного человека. Однако при более близком общении выяснялось, что он много читает, причём не только техническую литературу. Он имел несколько патентов на изобретения в области строительства. При столкновении с проблемами часто придумывал оригинальные способы решения, любой кризис воспринимал как возможность приобретения новых навыков, полезных знакомых и, как правило, выходил победителем из большинства переделок. Эти качества позволили ему стать одним из самых обеспеченных людей области. Спорт был его увлечением с молодости и, прекратив в силу возраста выступать в состязаниях, он поддерживал молодых ребят. Устраивал турниры и вывозил спортсменов на соревнования в другие города. Профессиональный бокс не являлся серьёзным источником его доходов, но помимо возможности общения с перспективными спортсменами приносил ещё и неплохую прибыль. Последние восемь лет он был моим менеджером, и я считал его своим другом.

Роман Александрович закончил карьеру в конце девяностых. Некоторое время жил в Таиланде, где тренировался и даже выучил тайский язык. Но в какой-то момент охладел к этой стране и вернулся в Россию. В отличие от многих бывших спортсменов он не расплылся и сохранил хорошую форму. Часто бегал со спортсменами длинные дистанции, а стоять с ним в клинче было серьёзным испытанием

даже для действующих чемпионов.

Владимир Борисович – пожилой, но крепкий и высокий мужчина производил впечатление очень энергичного и уверенного в себе человека. Тёмные глаза, густые седые волосы. После гибели родителей именно он помог нам с сестрой сохранить семью. Двадцать лет назад перенёс тяжёлую болезнь, тогда врачи уже не давали ему шансов на жизнь. Однако Владимир Борисович не собирался сдаваться и нашёл в себе силы для выздоровления. С тех пор он ценил каждый день, подаренный судьбой, и не позволял унынию взять над собой вверх в любой ситуации. Его жизнелюбие и оптимизм восхищали и давали заряд бодрости всем окружающим. Многие знакомые называли его уважительно – Дед.

Алёнка – моя сестра и единственный родственник. Девушка восемнадцати лет, стройная, даже немного воздушная. Длинные светлые волосы, умные серые глаза и улыбка, которая не оставляла никого равнодушным.

Игорь Владимирович первым поднял тост:

– Спартак, в очередной раз ты показал нам красивый и увлекательный бой. Мне очень жаль, что ты решил оставить спортивную карьеру. Тем не менее, хочу пожелать тебе удачи в любом твоём начинании!

Все чокнулись и выпили. Вкусы у каждого были свои, соответственно и бокалы были разнокалиберные. Игорь Владимирович предпочитал коньяк, Роман Александрович составил ему компанию, Владимир Борисович не признавал

из алкоголя ничего кроме водки, считая все остальное баловством, Алёнка пила сухое белое вино, ну а я не мог пить ничего кроме пива. Двухмесячное воздержание в напитках и еде плюс огромные потери организмом жидкости во время стонки веса и боя не оставляли других вариантов. Пить хотелось постоянно.

Я поднял свою кружку и сказал:

– Игорь Владимирович, Роман Александрович, благодарю вас я получил возможность выступать и драться не только за разряды, но и получая хорошие призы. Я всегда буду помнить ваши советы и доброе отношение ко мне. Настало время завершить этот этап моей жизни, но моя благодарность вам не знает границ, и этот тост я хочу поднять за людей, сделавших мою жизнь насыщенной и интересной!

Менеджер верно оценил мой намёк и торжественно передал мне конверт, в котором лежали сто тысяч рублей. Кому-то может показаться, что это очень неплохая сумма за вечер, но тридцать процентов я отдаю тренеру, остальное надо растянуть на два месяца. И хотя сумма для провинциального города всё равно весьма немаленькая, профессиональный спорт довольно невыгодная штука. Конечно, если ты не боец экстра-класса. Да и они, если пересчитают свои доходы и расходы на команду, диету и лечение, не факт, что останутся в плюсе. Возможно, моя работа таксистом приносит гораздо больший доход, чем все мои победы. Опять же, я говорю о долгосрочных расчётах.

Однако кроме денег существует и другие мотивы. Адреналин, чувство победы над собой в тренировочном процессе, доминирование в бою над соперником и поднятая вверх рука. Не так много людей могут сказать, что они это испытывали. А те, кто испытал, согласятся, что деньги тут не самый важный фактор.

Приятно завершать карьеру победой, пусть даже среднего уровня. Это значит, всё рассчитано правильно и решение принято осознанно. Но я понимаю тех бойцов, которые постоянно возвращаются. И хотя в основном причины носят финансовый характер, бокс не отпускает. Адреналин, получаемый на ринге в поединке с равным бойцом, становится слишком сильной мотивацией для того, чтобы попробовать ещё и ещё раз. И часто это кончается трагически.

Но в моём случае всё проще. Я – боец среднего уровня. Достаточно предсказуемый. На мне удобно испытывать восходящих звёзд. И тут, кстати, проигранные бои часто приносили больший доход, чем некоторые победы. Это не значит, что бои договорные, просто в звёзд вкладывают деньги и ведут их вершине очень осторожно. А предсказуемость в данном вопросе является весьма существенным фактором, позволяющим правильно подготовить своего спортсмена. Поэтому у меня не очень хороший рейтинг: тридцать два боя, четырнадцать побед, из них пять нокаутом. На вопрос, зачем мне это нужно, отвечу: я искренне любил Муай Тай. Бокс мне многое дал в жизни, и я ему благодарен за это. Но во-

время уйти – значит сохранить здоровье и не упустить возможность сделать карьеру в другой области.

После того как все выпили и принялись за еду я услышал разговор менеджера и тренера. Говорили они не очень громко, но и не опасаясь быть услышанными.

– Ром, может ещё один бой сделаем? Есть перспективный боец, его москвичи ведут. Деньги хорошие предлагают.

– Игорь, Спартак закончил карьеру и очень правильно сделал. Возраст уже подошёл, надо выбирать: спорт или жизнь. Он – средний боец, не звезда, но мозги у него есть. Пусть учится головой, а не кулаками зарабатывать. А твой перспективный пусть на других рейтинг поднимает.

– Ну как знаешь.

Я предложил следующий тост.

– Владимир Борисович, от себя и Алёнки хочу сказать спасибо за то, что Вы сделали для нас. Когда погибли родители, Вы помогли мне собраться и найти возможность сохранить нашу семью. Надеюсь, после моего отъезда Вы приглядите за сестрой. Она, конечно, считает себя взрослой, но в восемнадцать ещё нет ни опыта, ни мудрости, которые позволят выжить в этом мире!

– Спартак, Алёнка, мы с вашим отцом были друзьями, так что вы мне как родные. Благодарить не надо, просто будьте счастливы! – видно было, что Деду мои слова были приятны.

Банкет продолжался не очень долго. Поддержать тост никто не отказывался, но в нашей компании не принято было

злоупотреблять. Завтра всех ждал рабочий день, и встречать его с больной головой никому не хотелось. Мне к тому же предстояли ранний подъём и долгая дорога в Москву.

На следующий день в семь утра меня провожали Алёнка и Дед. Во дворе нашего старого трёхэтажного кирпичного дома было мало машин. Я свою ставил, как правило, напротив выхода из подъезда. Все кроме меня были в домашней одежде, поэтому я постарался не затягивать прощание. Утро выдалось ясное, но очень прохладное.

– Когда приедешь в Москву, созвонись с Сергеем Ивановичем. Я его предупредил. На первых порах он поможет, а дальше сам разберёшься, что к чему, – Владимир Борисович крепко пожал мне руку.

Алёнка обняла на прощанье, уткнулась лицом в плечо.

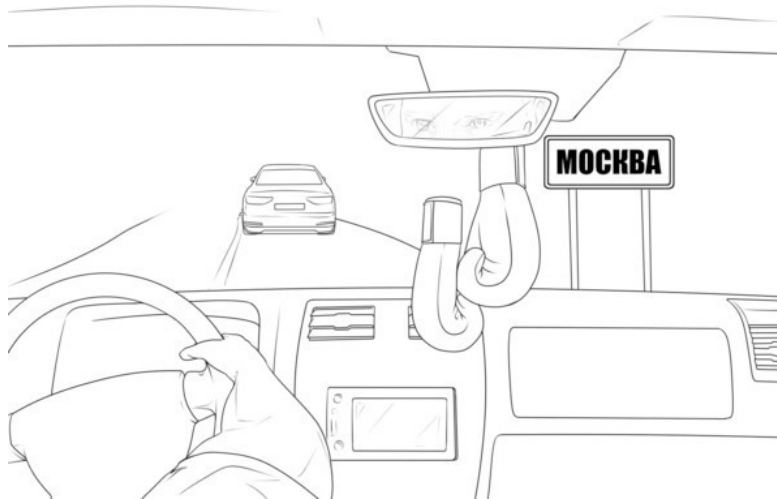
– Саш, ты обещал поступить в институт. Не забывай. И позвони сразу, как доберёшься и устроишься.

– Всё сделаю, – я сел в автомобиль. Запустив двигатель, замер на несколько секунд, вспоминая, все ли документы собраны и что из необходимых вещей мог забыть.

– Ну, поехали, – сказал я самому себе и направил машину к выезду из двора.

На душе было лёгкое волнение, нервы щекотала перспектива встречи с неизвестностью. Ожидание чего-то нового, но непременно хорошего. Предвкушение перемен. К тому же дальняя поездка – это несколько часов наедине со своими мыслями, любимыми музыкальными дисками и предчув-

ствием удачи.

Дорога была чудо как хороша в том плане, что скорость редко приходилось сбрасывать ниже шестидесяти. Я не старался гнать, ехал ровно и мысленно перебирал эпизоды своей жизни.

Меня зовут Александр Ларсин, мне 27 лет, я – теперь уже бывший профессиональный боксёр. Родился в Москве. Отец был военным и погиб, когда я ещё был в животе у мамы. Как и почему это случилось, мне не объяснили, я вообще узнал об этом, только когда пошёл в школу. Мать вернулась в род-

ной город К* Нижегородской области. Через три года она вышла замуж за Александра Витальевича Анискова, которого я и считал отцом. Сестра Алёна родилась, когда мне было десять лет. Родители работали на «почтовом ящике», так в советское время называли режимные предприятия оборонной промышленности. После развала Союза им повезло: несмотря на всеобщее разоружение их завод, хоть и с перебоями, но продолжил работать. Позже всё постепенно наладилось. Предприятие переориентировалось на коммерческие заказы, зарплаты выросли. У нас появился автомобиль, иногда мы даже ездили отдыхать на море.

Ещё в детстве я начал заниматься самбо, затем боксом. В пятнадцать лет увлёкся Муай Тай, а к восемнадцати выполнил нормативы кандидата в мастера спорта и собирался в армию, когда в нашей семье произошла трагедия. Возвращаясь после работы домой на автомобиле, отчим и мама попали в аварию. Они не выжили.

В армию я не пошёл, взял опеку над сестрой и начал искать работу. Как раз тогда мне и предложили впервые участвовать в турнире по боям без правил. Мне повезло с противниками. Несколько боксёров-классиков и самбист. С боксёрами было проще, они просто не видели удары ногами, особенно лоу-кики. В финале с самбистом я выжил только за счёт выносливости, юношеский опыт борьбы в партере помог мне продержаться, пока судья не поднял нас в стойку. Второго шанса свалить себя борцу я уже не дал. В це-

лом можно сказать, что первый турнир прошёл удачно, хотя обещанных денег в полном объёме я так и не получил. Зато там я познакомился с Игорем Владимировичем, с которым в дальнейшем и продолжил работать. На моё счастье ему не очень нравилась возня в партере, а тайский бокс в то время как раз находился на пике популярности. Поэтому он стал самостоятельно организовывать турниры по Муай Тай и К-1, а я, как его земляк, постоянно в них участвовал. И с гонора-рами он меня не кидал.

Выступления на ринге – очень нерегулярный вид заработка, понимая это, с первой же победы я купил себе подержанную вазовскую шестёрку. Коллега отца на пенсии Владимир Борисович предложил поработать с ним на точке таксистом, и я согласился. Возможность самому выбирать время работы и совмещать такси с тренировками стали идеальным выходом в моей ситуации. Да и работа меня не напрягла. Клиенты в большинстве своём постоянные, все друг друга знают. Особенно мне нравились дальние поездки в Казань и Уфу. Хотя дорога тогда оставляла желать лучшего, но ощущение, что отправляешься в путешествие, затрагивало какие-то глубинные струны в душе. «Ген жажды странствий», видимо, так себя проявлял. ВАЗ – автомобиль хотя и не сложный в ремонте, но при этом требующий этого самого ремонта с завидной постоянностью. Вызывало раздражение, что, заменив какую-либо деталь, через пару дней снова приходилось ехать в сервис на замену этой же запчаст.

Именно ненадежность автомобиля и частые поломки заставили купить первую иномарку – Хендай Акцент с автоматической коробкой. Успешное выступление на ринге, кредит в банке и удачная продажа шестёрки сделали покупку не очень обременительной.

Акцент по сравнению с любым отечественным автомобилем казался техникой будущего. Причём отдельное удовольствие доставляло словосочетание «МОЯ машина». Некоторым это покажется смешным, но я реально получал кайф от вождения этой рабочей лошадки. Кондиционер и коробка-автомат создавали комфорт, который ВАЗу и не снился, а неприхотливость в обслуживании и надёжность в дороге сделали дальние поездки практически любимым развлечением.

Алёна очень тяжело переживала смерть родителей. Если я в недавнем прошлом, будучи подростком с обострённым чувством противоречия, часто ссорился с матерью и отчимом, то она, наоборот, была очень ласковым и послушным ребёнком. Смерть самых близких людей замкнула её, и я не знал, как вывести её из этого состояния.

Мне повезло с тренером. Кроме того, что он отлично готовил спортсменов к соревнованиям, у него было необычайно много знакомых, причём в самых разных сферах. Однажды он позвал меня в гости, попросив обязательно прийти с сестрой. Там оказалась очень интересная женщина по имени Марина Аркадьевна. Пока мы с Романом Александровичем бе-

седовали о спорте, она разговорила Алёну. Тренер предложил мне пройтись с ним до магазина, чтобы купить какую-то мелочь, а когда мы вернулись, Алёна стала почти прежней. Позже сестра ещё несколько раз встречалась с Мариной Аркадьевной, которая оказалась успешным психотерапевтом. Буквально несколько встреч с этой удивительной женщиной помогли Алёне примириться с трагедией и вернуть интерес к жизни.

Сестра, как и большинство девочек, не любила спорт, домашними делами занималась по необходимости, а рисованием для души. В четырнадцать лет она попросила купить ей хороший компьютер, я подумал, что она увлеклась играми, но буквально через несколько дней пришлось покупать довольно дорогие программы для дизайнеров. Если я был сторонником аскетичного минимализма, то сестра, похоже, обладала неплохим художественным вкусом и чутьём.

Когда Алёна начала взрослеть, мы стали всё чаще ссориться. Обычно это были мелкие бытовые ссоры, хотя иногда споры возникали и по стратегическим вопросам. Она часто пеняла мне тем, что я не развиваюсь, не иду учиться и не ищу новую работу. Я ставил ей на вид небрежное отношение к своему здоровью и склонность к вредным экспериментам.

Когда я впервые учуял от неё запах сигарет, то готов был отлупить ремнём. У меня не было слов от возмущения, и я орал как ненормальный. Меня эта напасть, к слову, минова-

ла достаточно быстро. После пары выкуренных сигарет меня вырвало, и выработалось стойкое пожизненное отвращение ко всему, что имеет запах табака. Отсюда и моя чересчур темпераментная реакция на, казалось бы, рядовой случай подросткового экспериментаторства. Обычно я достаточно флегматичный человек. Алёна поняла, что переборщила, но из упрямства не показывала свой испуг. Мы не разговаривали несколько дней, после чего сестра первая пошла на примирение, напекла блинов и предложила попить чаю и поговорить. Разговор тогда был долгий. Мы дали друг другу обещания. Я со своей стороны обещал, что, как только ей исполнится восемнадцать, завершу карьеру профессионального боксёра и пойду учиться, она – никогда не будет курить, употреблять наркотики, а слово старшего брата будет для неё законом (если это не противоречит ЕЁ здравому смыслу). Объяснять, кто из нас лучший переговорщик, я думаю, не надо.

Благодаря спорту я был довольно известным в нашем городе молодым человеком, с девушками знакомился легко, пользовался у них успехом и часто встречался одновременно с несколькими. Сестра в такие периоды напоминала злую свекровь. Она, конечно, не выдавала меня, но приводить кого-то домой я уже начинал побаиваться. Это сильно напрягало, и часто я мечтал о том дне, когда сестре исполнится восемнадцать, и я смогу с чистой совестью жить своей жизнью.

Бокс и такси в принципе давали неплохой стабильный до-

ход. Но, как я уже говорил, с боксом настало время прощаться, а таксовать в нашем городе становилось всё сложнее. К нам зашла сетевая компания Юпитер, которая снизила цены до уровня себестоимости, наводнила город машинами со своим логотипом и поставила всех водителей перед выбором: либо работать по двенадцать-четырнадцать часов в сутки за копейки, либо уйти с рынка.

Итак, я еду в Москву – город, в котором родился, но который почти не знаю, потому что бывал в нём всего несколько раз в сознательном возрасте. Меня ждёт новая жизнь без схваток на ринге и без постоянной оглядки на несовершеннолетнюю сестру.

Скорость после Петушков резко упала до сорока километров в час, а потом вовсе до двадцати. Москва славится своими пробками. Я внутренне готовил себя к этому, но первое столкновение с реальностью стало серьёзным испытанием для нервов. Коробка-автомат была реальным спасением. Постоянно выжимать сцепление и дергать рычаг – то ещё развлечение.

Я созвонился с Сергеем Ивановичем Хоффманом, и мы встретились около таксопарка на севере города.

– Можешь называть меня Иванычем.

– Меня зовут Александр, но друзья называют Спартак.

– Что армянские корни? – улыбнулся Иваныч.

– Нет, – я тоже улыбнулся. – Творческий псевдоним.

– И что творишь, если не секрет?

– Да уже ничего. Закончил выступать на ринге.

– Боксёр?

– Да. Муай Тай. Тайский бокс.

– В Москве будь аккуратнее. Пассажиры разные бывают, в том числе и такие, у кого есть знакомые, соседи, а то и родственники в полиции или в прокуратуре. И многие чуть что, пишут заяву, даже если сами неправы.

– Понял. Следов постараюсь не оставлять. А вообще-то я мирный и спокойный.

Хоффману было около пятидесяти, среднего роста, коренастый, с круглым лицом, седым ёжиком волос и серо-голубыми глазами. Владимир Борисович познакомился с ним на одном из таксистских форумов в интернете. Они там сошлись на почве создания профсоюза таксистов и вроде как уже что-то сделали в этом направлении. Дед у нас в городе подал в суд на сетевика Юпитера и даже выиграл дело, заставив убрать из названия слово «такси». Сергей Иванович организовывал собрания водителей и руководителей предприятий.

Он дал мне адрес общежития, номера нескольких диспетчерских, с которыми можно работать, свой номер телефона и сказал звонить в любое время, если будут проблемы. В качестве бонуса подарил навигатор с закаченными картами Москвы и области. По его словам, в Москве приезшему очень сложно ориентироваться в первые дни. Особенно если сразу решил работать в такси.

Общежитие напоминало кубрик на подводной лодке. Двухъярусные кровати стоят вдоль стен вытянутой комнаты размерами примерно три на семь метров, между ними протянуты верёвки с развешанными вещами. В одном помещении располагается по двенадцать человек. Туалет и душ в конце длинного коридора с мрачными стенами – общие на весь этаж. Ночью вроде никто не шумел, но и тишины не было. То один начнёт ругаться во сне, то другой зайдётся кашлем и его обязательно кто-то поддержит, то кто-нибудь испортит воздух. Первое обещание, которое я себе дал, – как можно быстрее снять квартиру или хотя бы комнату. Отдохнуть нормально мне так и не удалось. А в шесть утра почти все обитатели кубрика проснулись, закрипели кроватями, зашлёпали босыми ногами по полу, собираясь на работу. Специально никто не шумел, но заснуть уже было нереально. Я тоже не спеша поднялся. Когда почти все соседи ушли, спокойно принял душ, оделся, вышел на улицу к машине. Звонить в диспетчерские было ещё рано, и под тихую музыку я задремал, откинув сиденье автомобиля.

Проснулся через пару часов, чувствуя себя на удивление отдохнувшим, вернулся в общежитие, умылся холодной водой и окончательно взбодрился.

Обзвонив несколько диспетчерских, номера которых дал Иваныч, я записал адреса и договорился о встречах.

В большинстве контор, которые я посетил, обязательным условием для начала работы было оформление статуса ин-

дивидуального предпринимателя. Но чуть помявшись, мне говорили, что можно работать и без него, правда, тогда процент с заказа, отчисляемый диспетчерской службе, будет больше. Знание города приветствовалось, а показ автомобиля требовался непосредственно перед заключением договора.

Второй раз мы встретились с Иванычем там же, у таксопарка на севере Москвы.

– Привет, Спартак! Как день провёл?

– День нормально, а вот ночь была беспокойной. Не привык я к такому обилию мужиков, спящих в одной комнате со мной. Нужно искать комнату или квартиру.

– Я дам тебе один адрес. Попробуешь туда заселиться, если раньше, чего не найдёшь. Там жильцы должны съехать со дня на день. Что по работе? – Иваныч присел на капот своего серебристого Фокуса.

– В конторах требуют индивидуальным предпринимателем становиться. Иначе процент высокий. Не знаю, стоит ли заморачиваться, – я тоже облокотился на свою машину.

– Сейчас приняли закон о такси, оформлять разрешение можно будет только на юридическое лицо или индивидуального предпринимателя. Так что, если работаешь на своём авто, уже никуда не денешься. Придётся оформляться. Это несложно, всего неделя. Сложно потом отчётность не профукать и пенсионные взносы не забывать платить.

– Я подумаю. Из контор какие лучше? – этот вопрос мне

казался более актуальным.

– Статус, БигТакси, Мобильное Такси, Бург-такси. Это, наверное, самые крупные в Москве компании. У них более или менее отлажена система работы, и заказы достаточно часто поступают. Я в Мобильном работаю.

– Тогда я тоже туда попробую, – я встал и протянул Иванычу руку.

– Попробуй, если что, звони, – ответил рукопожатием Иваныч.

Я сразу же отправился в контору Мобильного Такси, которая находилась в промзоне, на одной из Магистральных улиц. Зарегистрировавшись в качестве водителя, прошёл инструктаж по приёму заказов и взаимодействию с диспетчерами и пообещал в скором времени получить статус ИП. Они сказали, что с завтрашнего дня я могу выйти на линию.

Вместе с менеджером мы прошли на стоянку, где он сделал несколько снимков моего Акцента снаружи и внутри салона.

Вторая ночь в общаге далась мне легче. Полистав атлас Москвы, я постарался запомнить хотя бы основные магистрали столицы, а потом заснул.

Первый день работы. Первый заказ. Женщина с ребёнком едут в школу. Двадцать минут – четыреста пятьдесят рублей. Второй заказ, полчаса – пятьсот рублей, деловой господин едет на работу. Третий, четвёртый, седьмой. Прошло десять часов с момента, как я вышел на линию, и в принципе я

был доволен. Пассажиры вежливые, с пониманием относятся к тому, что не слишком уверенно ориентируюсь в городе. Подсказывают более удачный маршрут.

Первая неделя пролетела незаметно. Я существенно улучшил знание города, большая практика плюс постоянное штудирование атласа принесли свои плоды. С Иванычем не пересекался, не было повода, да и работа увлекла.

Вторая и третья неделя прошли без происшествий. На четвёртую неделю случились первые неприятности.

Сначала после длинной подачи и долгого ожидания клиент не вышел и не ответил на звонки. Потерял час впустую. После две очень шумные женщины, похожие на цыганок, доехали в Одинцово и вышли, попросив подождать. На требование оставить залог сказали, что деньги в квартире и сейчас их вынесут. Конечно, ждать было бесполезно. Завершил и без того насыщенный неприятностями день конфликт на дороге. На Новинском бульваре из крайнего правого ряда нагло перестроился, подрезав весь поток, и резко затормозил прямо передо мной огромный чёрный Лексус. Я долгим гудком выразил своё недовольствие таким поведением. Лексус остановился в левом ряду, из машины вышли два персонажа. Один высокий, под метр девяносто, в кожаной куртке, с длинными чёрными волосами, собранными в хвост на затылке; второй – метр семьдесят или чуть выше, бритый наголо. Оба не щуплые, похожие на любителей покачать железо. Я тоже сразу отстегнулся и выскочил из машины.

– Ты чего сигналишь, есть к нам вопросы? – нагло процедил высокий.

– Вопросов нет, есть претензии. Ты, похоже, права купил, а ездить не научился, – ответил я, начиная понимать, на ком выплесну накопившееся за сегодняшний день раздражение.

Движение вокруг резко замедлилось. Всем было интересно, что происходит, но останавливаться никто не спешил. Метров за триста от нас регулировщик что-то говорил в рацию, а потом медленно двинулся к месту затора.

Осмотрев, но, видимо, не сочтя серьёзным противником, высокий резко толкнул меня в грудь. Бить сразу по лицу он не посчитал нужным. На автомате я ответил двойкой. Левый снизу по боковой траектории и правый прямой. Впрочем, второй удар я остановил на полпути. Не только неподготовленные люди, но даже хорошие бойцы редко видят боковой удар с опущенной левой руки, а если сделать его на скачке, сокращая дистанцию, и попасть в подбородок, то противник оказывается на полу со стопроцентной вероятностью. Напарник нападавшего резко изменил тактику поведения и отпрянул в противоположную от меня сторону.

– Ты что себе позволяешь, лимита вонючая? Совсем таксисты распоясались! – его голос сорвался на визг.

Ещё не выплеснув до конца поток адреналина, я повернулся к нему, но тут внезапно понял, что от обоих исходит запах перегара. Бегать за визгливым качком на середине Садового кольца мне показалось излишним.

Наклонившись к сидящему на асфальте здоровяку, я спросил:

– Ну как, продолжим спор?

Тот отрицательно помотал головой. В это время к нам не торопясь подошёл инспектор. Видимо, как опытный человек он не спешил сразу влезать в разборку, предпочитая вначале правильно оценить ситуацию.

– Инспектор особо-баталь-на-спецтрассе-кап-тан-Шевченко, – неразборчивой скороговоркой отрекомендовался он. – Что здесь произошло?

– Да вот, люди выпили и решили покататься. Создали аварийную ситуацию и неверно оценили свои силы, – тут же сдал я своих оппонентов.

Глаза инспектора заинтересованно блеснули.

– Претензии, жалобы есть? – спросил он поднявшегося на ноги водителя Лексуса.

– Нет, – тот видимо уже пришёл в себя и начинал вникать в ситуацию.

– Тогда прошу предъявить водительское удостоверение и документы на транспортное средство. А вас попрошу сесть в машину и не задерживать движение, – капитан повернулся ко мне.

Решив, что развивать конфликт не имеет смысла, я сел в автомобиль и, объехав внедорожник, направился на север Москвы, набирая номер Иваныча.

В Москве у меня пока не появилось друзей. Вернее, были

знакомые: соседи по общаге, ребята на мойке, но это не те люди, с которыми можно было поговорить по душам. С Иванычем мне было проще, он вызывал симпатию и показывал, что ему тоже интересно общаться со мной. Мне повезло: Хоффман уже закончил работать и предложил встретиться в кафе около таксопарка.

Я заехал в общагу и поставил машину. Решил, что сегодня надо сделать, наконец, выходной и позволить себе немного расслабиться.

Когда я рассказал Иванычу про события сегодняшнего дня, он покачал головой и спросил:

– Ты как часто делал перерывы в работе?

– Сегодня первый, но я особо не уставал и мне было по кайфу работать. Я реже пользуюсь навигатором, и деньги в принципе нормально получается зарабатывать.

– Можешь верить, можешь посмеяться, но я тебе скажу так. У таксиста бывают нехорошие дни. Иногда это чувствуешь, иногда судьба сама делает тебе предупреждения. Главное – их понять и правильно среагировать. У тебя долгое время всё было хорошо. Но всегда так продолжаться не может. По теории вероятности что-то обязательно должно было случиться. И жизнь давала тебе сигналы. Возможно, отменённый заказ был первым звонком, хотя это случается на моей практике два-три раза в неделю. Цыганки, не заплатившие тебе за поездку, это уже серьёзнее. Тут, кстати, ты должен был сделать выводы, а на будущее, если есть малейшее

опасение, что человек не заплатит, вежливо попроси предоплату. В большинстве своём нормальные пассажиры на подобные просьбы реагируют адекватно, главное выбрать правильный тон и не высказывать это в форме приказа. Но этот случай однозначно указывал на нехороший день. Что касается драки на дороге, всё могло быть гораздо серьёзнее. Ты номера машины записал?

– Нет, вроде разобрались все. Претензий ни у кого нет.

– Возможно, ты и прав, скорее всего, прав. С выпившими, даже очень блатными, водителями разговор идёт с позиции силы. Сейчас в стране борьба с пьянством на дорогах, а высокий чин, замеченный в таком поступке, предпочитает всё уладить на месте, не раздувая конфликт. Если, конечно, он не полный дурак, – Иваныч покачал головой, – короче, в будущем старайся избегать таких столкновений, а если случилось, собирай всю информацию, какую можешь, и звони мне. Как смогу, подстрахую.

Я кивнул, соглашаясь.

– Теперь о выходных. Если человек долго работает, тем более за рулём, он теряет концентрацию, накапливает раздражение и в таких случаях, где отдохнувший водитель правильно отреагирует, избежав ненужного конфликта, усталый пойдёт на обострение. А в Москве конфликтные ситуации ждут таксиста на каждом перекрёстке. Поэтому отдыхай не тогда, когда уже валишься с ног, а как минимум один-два раза в неделю.

– Но хватит о делах. Сегодня я хочу расслабиться. Сейчас сюда подъедет мой давний товарищ. Твой тёзка – Александр Пискурёв. Он в этом кафе по понедельникам и вторникам даёт концерты. Посидим, отдохнём, о жизни поговорим.

Пискурёв – черноусый, высокий и крепкий мужчина за пятьдесят. Глядя на него, сложно поверить, что он хороший музыкант. Скорее дальнбойщик или байкер. Однако когда он взял гитару и сыграл несколько композиций соло, сомнения развеялись. Я не обладаю утонченным музыкальным вкусом и даже хорошим слухом, но мастерство оценить умею. Пискурёв был – МАСТЕР.

Я тоже времени зря не терял. Беседовал с Иванычем и Музыкантом, как представился Пискурёв, а в музыкальных паузах приглашал девушек на медленные танцы. Рядом отмечала какой-то корпоративный праздник компания бухгалтеров. Само собой из двенадцати человек за столом десять были представительницы прекрасного пола, а три – так очень даже симпатичные и молодые. Одну из них, Татьяну, обаятельную хохотушку с ямочками на щеках, я предложил проводить до дома. Ну и проводил, и даже зашёл на чашку кофе, которую, получил вместе с домашним завтраком утром.

Дальше работа опять накрыла с головой. Пассажиры с детьми, бизнесмены, командировочные, девушки по вызову и офисный народ. Много разных людей и много разных историй. Часто в пробке человеку необходимо выговориться, а лучше таксиста, которого через час уже и не вспом-

нишь, собеседника сложно найти.

В пятницу вечером в машину села пара сорок пять плюс. Он выглядел как чиновник, она, по всей видимости, подруга юности, не похожа на жену. Заказ был без конечного адреса, поэтому на вопрос «куда едем» дама огорошила:

– Ну, вы же таксист. Мы хотим найти проститутку. Где её лучше взять?

Первый раз мне попались такие непосредственные клиенты. Из книг и фильмов я, конечно, знал, что бывают люди, которым в постели нужен третий, но вживую столкнулся впервые.

– На Ленинградке обычно стоят. Хотя там часто облавы бывают. Хотите туда поехать?

– Вези, куда хочешь, нам надо выбрать кого-нибудь, – ответила дама, приобняв мужчину.

– Вы знаете, у вас необычная поездка, в нашей компании действует правило: в таких случаях брать предоплату, – максимально нейтральным тоном произнёс я.

– Не вопрос, – подал голос мужчина и протянул тысячу рублей.

На Ленинградском шоссе было несколько точек, где девушки за деньги сдавали себя во временное пользование. Как правило, в тупике стоял микроавтобус, в котором сидело от десяти до двадцати проституток. По вызову мамочки или сутенёра они выходили и выстраивались в свете фар перед автомобилями потенциальных клиентов. Сутенёр, прохажи-

ваясь вдоль своего товара, называл стоимость услуг жриц любви. Увидев впервые процесс, я, неиспорченный провинциальный парень, был поражён тем, что молодые и красивые девчонки по команде сутенёров выстраиваются в унижительные шеренги, чтобы продать себя не бог весть за какие деньги.

Позже я понял, что красота их при ближайшем рассмотрении часто оказывается мишурой, чувство собственного достоинства отсутствует, однако, инстинкт доминирования и желание выжать из ситуации максимум возведено на космический уровень.

Когда выбор сделан, и девушки садятся в машину, они сразу начинают пробивать клиентов. Задавая вопросы, кого как зовут, куда поедут, сколько человек им предстоит обслужить, угостят ли их ужином, они чётко считывают, кто из заказчиков занимает лидерские позиции, кто главный спонсор и как далеко можно зайти в своих требованиях. Если они чувствуют агрессию, то моментально стараются перевести разговор, изменить вектор беседы, сделать комплимент. И наоборот, неопытность или неуверенность являются для них поводом раскрутить клиента на деньги, взвинтив ценник на всевозможные «дополнительные» услуги.

Я не оправдываю и не порицаю их. Работа тружениц секс-индустрии в Москве по уровню опасности и нервного напряжения, наверное, сравнима с пребыванием на передовой. Любой клиент может оказаться маньяком или просто до-

рвавшимися до власти уродом. Текучка среди представительниц этой профессии колоссальная. С другой стороны, почти у каждой из этих девушек был выбор, куда пойти и как зарабатывать. Но поначалу заработок телом кажется более простым, лёгким и весёлым способом, чем работа в офисе или за станком. Понимание приходит позже, да и то не ко всем.

Я привёз пассажиров на одну из таких точек. Женщина, пройдя вдоль шеренги девушек, указала пальцем на довольно невзрачную проститутку. В машине, как только мы тронулись, дама начала отдавать распоряжения. Видимо ей необходимо было утвердить свой командный статус. Не называя конечного адреса, она работала навигатором, говоря мне куда свернуть. Иногда путала право и лево, из-за чего поездка получилась не совсем безопасной. Резкие перестроения из ряда в ряд ни к чему хорошему не приводят. Параллельно она устроила допрос девушке, сперва задавала вопросы о месте жительства и дате рождения. После начала допытываться, как та докатилась до жизни такой, и лезть с советами, что надо сделать, чтобы всё исправить. Похоже, девушка была нужна не для любви, а для сравнения с ней самой, такой успешной и правильной. Ну и, наверное, как объект для выноса мозга, мужчину раздражать было опасно.

Мне повезло, довольно скоро мы добрались до нужного адреса. Повезло, потому что я начинал терять терпение, слушать голос женщины с сержантскими интонациями становилось все сложнее. Остановившись, я накинул за поезд-

ку ещё тысячу рублей, посчитав это разумной компенсацией за неприятные минуты. Мужчина, за всю дорогу не промолвивший практически ни слова, также молча расплатился. Мысленно пожелав девушке терпения, я уже почти закрыл программу, но прилетел заказ. Немного поколебавшись, решил всё-таки его принять, тем более конечный адрес был не очень далеко от моего дома.

Я заехал во двор и едва успел заглушить двигатель, как дверь распахнулась, и на переднее сиденье плюхнулся худощавый невысокий парень, похожий на кавказца.

– Сейчас протяни до следующего подъезда, подберём друзей, потом скажем, куда ехать, – вместо приветствия начал он.

Уже с первых секунд посадки этого пассажира я понял, что поездка будет проблемной. Но предчувствия хотя и редко обманывают, а работа есть работа.

– Добрый вечер, пристегнитесь, пожалуйста, – я решил немного снизить градус возникшего напряжения.

– Э, слышь, езжай, штрафы я оплачу, – сразу пресёк возможность продолжения поездки кавказец. – Что ты тормозишь тут?

Задние двери распахнулись и в машину втиснулись ещё два тяжёлых тела. Одно из них курило.

– Вы знаете, я отказываюсь вас везти, – ровным голосом сказал я, понимая, что разговоры тут практически бесполезны. Сердцебиение участилось, и заряд адреналина выплес-

нулся в кровь.

– А что тебя не устраивает? – с нажимом задал вопрос тот, что сидел за моей спиной.

– У меня в машине не курят. Пассажиры пристёгиваются и здороваются.

– Что, самый правильный? – подал голос третий.

– Стараюсь не нарушать, – в тон ему ответил я, повернувшись вполоборота.

Сидевший за мной произнёс уже с наездом:

– Ты подрядился людей возить, вот и вози, что за выступления такие? Езжай на Ленинский проспект, там покажем куда свернуть.

– Адрес, указанный в заказе, Ленинградский проспект, у меня смена заканчивается, и я не могу ехать в противоположную сторону, – я всё ещё надеялся погасить конфликт.

– Ну, как хочешь, – парень, что сидел рядом со мной, неожиданно поставил точку в споре и вышел из машины.

– Повезло тебе, лошара, – процедил с открытой угрозой тот, что был у меня за спиной, и тоже вышел одновременно с соседом.

Я вздохнул с облегчением: уже и не надеялся, что конфликт сам собой рассосётся. Хотел выключить программу, но телефона на месте не оказалось. Посмотрев под сидением и уже понимая, что произошло, я ощутил, как моё лицо застывает. Это очень страшное и в то же время странно-приятное чувство, когда холодная ярость захватывает те-

бя, и ты понимаешь, что готов убить противника. На ринге такое со мной было всего один раз, когда соперник в клинче начал шептать ругательства в адрес моей матери и сестры. В тот раз меня дисквалифицировали, потому что моей целью была уже не победа над ним, я жаждал его избиения. Что тут же реализовал, открыто ударив головой и добивая ногами, пока он падал. Позже бой признали несостоявшимся, а дисквалификацию отменили, видимо, он не только со мной проделывал подобные фокусы.

Сейчас это ощущение пришло вновь. Меня до краёв наполняла холодная ярость и желание измордовать трёх человек, так походя оскорбивших и обобравших меня. Где-то на уровне подсознания понимал: они ребята спортивные, резкие, а телефон, бывший в употреблении, стоит пару-тройку тысяч, и нож вполне вероятен в данной ситуации. Но это всё было далеко. Сейчас со мной поступили несправедливо. Смириться и жить дальше, чувствуя себя жертвой, будет очень непросто.

– Стоять, гоблины, телефон вернули! – крикнул я неторопливо удаляющимся фигурам. Также неторопливо, уверенно, с чувством превосходства они развернулись и пошли на меня, немного расходясь в стороны, беря в клещи. Посередине был самый крупный, похоже, бывший борец и возможно самый опасный в группе. Справа чуть менее уверенно двигался тот, что сидел рядом со мной, и наверняка прихватил мой телефон, слева – заросший, бородатый парень в бе-

лой обтягивающей шапочке.

Иногда Роман Александрович проводил с нами семинары, приглашая других тренеров по борьбе или инструкторов по рукопашному бою. Бой с группой отличается от схватки с одним соперником тем, что одиночка должен постоянно перемещаться и наносить удары крайнему противнику, ставя его между собой и другими нападающими. Любое замедление ведёт к поражению. Часто тренер цитировал нам китайского полководца Сунь Цзы: «Атакующий обладает большими возможностями для манёвра и сохранения себя. Он задаёт ритм, правила и условия боя». Я неоднократно убеждался в истинности этих слов.

Я решительно направился к моим врагам, именно так теперь их воспринимал. Не выпуская из поля зрения здоровяка, что посередине, за метр до них я резко сместился вправо приставным шагом и ударил того, который сидел в машине рядом со мной. Он не упал, но видно было, что удара не ожидал, поэтому замер на секунду, чем я и воспользовался, приложив его ещё раз правой, на этот раз более удачно, за ухо, практически по затылку. Он медленно начал оседать на землю. Борец, оттолкнув товарища, попробовал пройти мне в ноги, и на сайд-степе я ударил его сверху вниз по опущенной голове, попав точно в затылок, удар его потряс, но не оглушил, а я почувствовал, как левую руку полоснуло чем-то холодным и острым. Резко развернувшись лицом к бородатому, я ударил его фронт-киком в лицо. Вероятно, попал удачно в нос, тот наклонился и захрипел, закрыв лицо ладонями, сквозь пальцы пузырилась кровь. В это время борец ухватил меня за правую руку и практически мгновенно скользнул за спину. Если он сомкнёт руки, мой бой будет проигран, а возможно и жить останется недолго. Не замедляя темпа, я согнул колени, почти сел на корточки и тут же резко выпрямился, ударив его в подбородок. Конечно, удары головой – это не лучший способ поразить соперника, тем более если бьёшь не лбом, и всё же моё темя оказалось крепче его лица. Он не ожидал такого поворота и, видимо, на несколько секунд потерял сознание, хотя и удерж-

жался на ногах. Без промедления я нанёс ему несколько ударов в лицо и он, наконец, повалился на землю. Бородач с ножом уже пришёл в себя, но особого рвения и желания продолжить бой не выказывал.

– Отдаёшь телефон и я уезжаю, – сказал я ему. – Даже ментов вызывать не буду.

Тот немного помедлил, опустил нож и подошёл к первому упавшему. Наклонившись, он достал из кармана лежащего несколько телефонов и спросил:

– Какой из них твой?

В ответ ему прилетел удар ногой в лицо. Холодная ненависть потихоньку отпускала. Я чувствовал, как по руке течёт кровь, заливая джинсы и кроссовки. Вместе с ней накатывала тошнота и слабость. Немного поразмыслив, я решил закончить этот день без объяснений в полиции. Ну и опять же – я вроде как обещал.

Наскоро замотав руку бинтами из автомобильной аптечки и убедившись, что артерии не задеты, я уехал. В общаге попросил соседей заново перевязать мне руку, продезинфицировав рану. По уму надо было зашивать, но тогда не избежать объяснений: где, что и как. Поблагодарив соседей бутылкой коньяка и выпив с ними пару рюмок, я лёг спать.

Утром проснулся с сильной болью в руке и зверским чувством голода. Видимо крови потерял немало и только на адреналине смог добраться до дома, не потеряв сознание за рулём. Надев чистые брюки и футболку, выпил на кухне

до невозможности сладкого чаю и пошёл в столовую, которая открывалась с одиннадцати. Взял несколько кусков мяса и спагетти, которые предпочитаю всем другим видам пасты, не торопясь, размеренно, с удовольствием съел всё без остатка. Только я собрался набрать Иванычу, как тот сам мне позвонил.

Мы встретились в кафе «Зарница», где в прошлый раз так удачно посидели. Кроме Иваныча и Музыканта там было ещё несколько человек. Пожав всем руки, я присел у края стола. Хоффман начал рассказывать.

– Недавно вступил в силу закон, который позволяет региональным властям устанавливать единый цвет для всех такси. В Москве приняли решение, что этот цвет будет жёлтым. Так что после Нового года всем, чья лошадка не жёлтая, придётся перекрашиваться. У кого есть мнения этот счёт?

Сразу несколько человек возмущенно загалдели, высказывая своё негативное отношение к планам Правительства Москвы.

Иваныч поднял руку.

– Я понял и согласен с вами, что так делать нельзя. Слишком большие затраты особенно для ипэшников, слишком много сложностей возникнет у тех, кто брал автомобиль в кредит. Но есть и плюсы. Усложнится вход на рынок такси. Теперь для того, чтобы войти в бизнес, надо будет чётко обозначиться, и подработчиков «от сохи» на время станет меньше. Поэтому я предлагаю сразу выразить наши требования:

не отменить правило о жёлтом цвете, а отодвинуть до конца срока действия выданного разрешения. Это реальная и выполнимая задача.

Один из таксистов, средних лет, с бородой и длинными волосами, забранными в пучок, сказал:

– Наша организация будет против жёлтого цвета как такового. Мы также считаем, что разрешения должны выдаваться на человека. Иначе мы вас не поддержим.

– Хорошо, давайте так. Мы со своей стороны всё равно будем проводить акции и выступать против резкого внедрения жёлтого цвета. Если вы в них участвуете, то, давая интервью, высказываете свою позицию. А то, что на наши акции привлекают внимание СМИ, вы уже знаете.

Собрание длилось ещё час, но каждая сторона осталась при своём. Когда чужие разошлись и остались только Иваныч и Музыкант, я кратко рассказал о вчерашних событиях. Хоффман предложил отметить моё дурное счастье.

– Телефон стоит три тысячи рублей. Ты сможешь их заработать за день или два! Стоило так рисковать? Ментов бы вызвал, в конце концов.

– А знаешь, он прав, я бы, наверное, тоже в драку полез, – сказал Музыкант, – да зная тебя, думаю, и ты тоже. Так что нечего парня ругать. Спартак, за твоё боксёрское прошлое и удачу!

Он поднял рюмку. Иваныч его поддержал:

– За удачу!

Мы чокнулись и выпили.

– Надо что-то с этим делать. Всё чаще стали водителей кидать, – добавил Музыкант.

– Договорились. Инициатива нагибает инициатора, вот ты этим и займёшься, – улыбнувшись, Иваныч хлопнул Музыканта по спине.

– Так, теперь по акциям. Большинство водителей инертны, и пока их лично не затронет, они ни в чём участвовать не будут. Жёлтый цвет затрагивает их всех, но не прямо сейчас, а в будущем, через полгода. Во-первых, мы поднимем эту проблему и донесём до каждого. Во-вторых, Департамент транспорта сейчас проводит опрос на сайте «Комсомольской правды»: нужен единый цвет или нет, и мы приложим все усилия к тому, чтобы водители в нём поучаствовали. В-третьих, проведём личные встречи с московскими депутатами, изложим свою позицию. И в заключение организуем флэшмоб «Лимонная революция».

– Иваныч, – обратился я к Хоффману, – что-то устал от ваших умных разговоров. Поеду спать.

На понедельник у меня было намечено поступление в институт. Конечно, это был не престижный вуз, но, судя по рекомендациям и отзывам в интернете, образование там давали неплохое, а цены были адекватными.

**Приемная
комиссия**

Высотное здание на Рубцовской набережной нашёл быстро. С парковкой было немного сложнее, но вопрос удалось решить. В кабинете приёмной комиссии на седьмом этаже я и несколько моих будущих сокурсников подписали документы и получили квитанции на оплату первого семестра. Двое из абитуриентов сразу привлекли мое внимание. Девушка с очень тёмными, почти чёрными волосами и тёплыми карими глазами обладала настолько красивой фигурой, что притягивала взгляды всех находящихся в кабинете мужчин, включая достаточно почтенного возраста профессоров. При этом на ней был довольно строгий деловой костюм, который никто бы не назвал вызывающим. Вторым был высокий крепкий парень с простым и добродушным лицом, наделённый весьма непосредственным характером. Это проявлялось в манере общения, порой немного грубоватой, но не обидной. Видимо, тоже выделив меня из группы, он протянул руку, представился и широко улыбнулся:

– Меня Петром зовут. Но мы часто и без зова приходим.

– Александр, – я пожал протянутую ручищу и задал логичный вопрос. – Кто это мы? И куда приходите?

– Отряд милиции особого назначения. Старший прапорщик. Чем занимаешься?

– Водитель такси. Вот выучусь, стану юристом. Тебя до метро подбросить?

Строгая женщина, собрав все документы, привлекла к се-

бе внимание абитуриентов.

– Занятия будут проходить три раза в неделю. Присутствие отмечают преподаватели. С расписанием можно ознакомиться внизу в холле. Не забывайте вовремя вносить оплату за учёбу. Желаю успеха.

Марина, так звали ту самую красавицу, меня очень заинтересовала, однако решив, что первым делом самолёты, то есть учёба, а девушки немного обождут, я не торопил события, предпочитая присмотреться и не портить впечатление о себе необдуманными действиями. Тем более я рассчитывал учиться не один год и не хотел сразу заводить романтические отношения. Сейчас хожу в институт как на праздник, получая удовольствие от общения с сокурсниками и преподавателями, а после неудачных подкатов всё может сильно измениться.

В сентябре начались первые лекции, и странным образом они помогали мне отдохнуть от работы. Наверное, правильно говорят, что лучший отдых – это смена деятельности.

Преподававший социологию профессор Аркадий Павлович любил задавать студентам неожиданные вопросы по ходу лекции. По его мнению, такая методика заставляла слушателей не терять нить рассуждения и включать мозг для восприятия материала.

– Марина, скажите, зачем государству нужно заботиться о малоимущих, инвалидах, платить пенсии, пособия? Зачем вообще нужна вся так называемая «социалка»?

– Наверное, для того, чтобы облегчить жизнь людей, – ответила девушка на кажущийся риторическим вопрос.

– Это, конечно, верно, но... – профессор поднял палец и выдержал паузу, привлекая наше внимание, – не менее важно и другое: государство тем самым снимает социальное напряжение. Чем сильнее становится организация, а государство – это самая сильная организация в стране, тем проще ей бороться с конкурентами. Когда конкуренты уничтожены, наступает диктатура, и такой способ управления самый простой, можно сказать, – монополия власти. Но у каждой монополии есть слабое звено. Люди наверху становятся всё богаче и могущественнее, а внизу – беднее и слабее, и когда баланс нарушается, любая искра приводит к смене власти. Поэтому мудрые правители перераспределяют ресурсы, которые идут вверх, сначала между своими соратниками, чтобы иметь поддержку, а кое-что дают народу, чтобы снизить проявления агрессии.

– О том, для чего нужен социальный лифт, расскажет нам Пётр, – профессор показал на здорового парня, прапорщика ОМОНа.

Но тот, обладая прямолинейностью и толстокожестью носорога, честно ответил:

– Не знаю. Вы – профессор, Вы нам и расскажете.

Аркадий Павлович немного оторопел от такой непосредственности, но быстро взял себя в руки и объяснил:

– Социальный лифт – это возможность повышения или

понижения статуса человека в обществе. Другими словами, если человек проявляет должное упорство и талант в каком-либо деле, то он имеет возможность достичь вершин. Великолепным примером тому являются организации армейского типа. А вот если государство не создаёт социальных лифтов и препятствует повышению статуса человека, то оно штампует потенциальных революционеров, и это не приводит ни к чему хорошему. Чем многочисленнее и разнообразнее социальные лифты, тем больше вероятность направить деятельность пассионариев в созидательное русло. Кстати, кто такие пассионарии?

Я поднял руку.

– Люди, способные делать работу сверх необходимой для выживания и обычного существования.

– Неожиданно, Ларсин. Спасибо.

Лекция продолжалась, но я заметил, что Марина бросила на меня заинтересованный взгляд. После окончания занятий я твёрдо решил подойти к ней и пригласить посидеть в кафе. Однако с этим не всё прошло гладко.

На выходе меня тормознул Пётр.

– Я слышал, ты – профессиональный боксёр, – сказал он, удерживая своей лапой мою руку.

– Бывший и очень среднего уровня. Петь, отпусти, я опаздываю.

Но омовца не так легко было сбить с толку и отклонить от цели. Он вообще был очень простой и непосредственный,

но целеустремлённый парень.

– Короче так, у нас зал хороший, ребята интересующиеся, во вторник ждём на занятие: расскажешь, покажешь, в паре постоишь.

Марина почти уже скрылась из виду, и я, чтобы освободиться, дал ему обещание заглянуть к омовцам на тренировку. Сам заторопился вслед уходящей девушке. Но, похоже, опоздал. Рядом с ней остановился чёрный БМВ, и она о чём-то разговаривала с водителем. Я резко замедлился, но решил не менять курс. Разговор шёл на повышенных тонах. Потом машина резко дёрнулась и преградила Марине дорогу. Водитель распахнул дверь, вышел из автомобиля и бесцеремонно взял её за локоть.

– Марин, не капризничай, нас с тобой уже ждут. Я предупредил, что буду с девушкой, – высокий подтянутый парень говорил напористо и властно, похоже, он был уверен в своём праве на такой тон.

– Я уже сказала, что ты мне не интересен, как и твои друзья! – резко ответила Марина. – Вы слишком высокого о себе мнения и слишком презираете всех остальных! Думаете, если человек не имеет высшего образования, а работает на заводе, то он недостоин даже стоять рядом с вами, если только не открывает вам дверь. А у меня родители всю жизнь вкалывали, чтобы я могла образование получить. И мне приходится на вечернем учиться и параллельно работать, чтобы оплачивать жильё и учёбу. Так что брысь от меня!

Приглашать сейчас куда-либо Марину было глупо. Отказ я бы получил при любом раскладе. Но галочку о том, что пролетарское происхождение и работа в такси, не являются недостатком в её глазах, я себе поставил.

Как и обещал, во вторник сходил на тренировку к омовцам. Рассказал немного о своих боях, показал некоторые фишки, свойственные тайскому боксу. Постоял в лёгких спаррингах. Оказалось, нормальные пацаны, если общаться с ними не по работе. Вечер не был потрачен зря.

На работе, как всегда осенью, заказов было достаточно. У меня даже появились небольшие накопления. Из общежития я так и не съехал, но перебрался в отдельную комнату, три на три метра. Платил больше, зато жил теперь один. В общем, жизнь если не налаживалась, то и не напрягала.

Позвонил Иваныч и в приказном порядке потребовал от меня участия в флешмобе «Лимонная революция». Я не предполагал, что у этих старпёров так разыграется фантазия. Мою машину они оклеили различными плакатами, навесили мешки с надписями «штрафы», «налоги», «поборы». Прицепили трос и, как бурлаки, вручную тасили автомобиль по направлению к Департаменту транспорта. Журналистов набежало огромное количество. Сняли несколько кадров, как давят лимоны колесами моего автомобиля. Целый ящик цитрусовых раздали проезжающим мимо таксистам вместе с листовками, объясняющими смысл мероприятия. В общем, получилось театрализованное представление.

На следующий день на занятиях Марина сама подошла ко мне и спросила, правда ли, что я работаю в такси. На мой вопрос, кто ей сказал, она показала газету, которую бесплатно раздают в метро и потому печатают огромными тиражами. Половину первой страницы занимала фотография, на которой мой разукрашенный автомобиль тащат бурлаки-профсоюзники, а я гордо восседаю за рулём. Отрицать очевидное смысла не было, и воспользовавшись мгновением славы, я пригласил её в кафе. Несмотря на мои опасения, она ответила согласием и спросила, куда мы пойдём. Не снижая атакующего темпа, я пригласил её в «Зарницу» и пообещал познакомить там с удивительными людьми. Немного сложнее было убедить её пойти туда вечером в будний день, но и это мне удалось.

В следующий понедельник я вообще не поехал работать, а потратил весь день на обновление гардероба. Хотя это, наверное, слишком громко сказано. Новые джинсы, рубашка и куртка – вот и всё, что я себе приобрёл. Как я уже говорил, у меня врождённая склонность к аскетичному минимализму. Поэтому все свои вещи я мог унести в небольшом рюкзаке. И меня это не напрягало. Однако я не настолько дурак, чтобы идти на первое свидание в рабочей одежде. В семь часов я подъехал к проходной бывшего завода, а теперь бизнес центра, где Марина работала в кадровой службе какой-то крупной фармацевтической компании. Я специально был за рулём, чтобы иметь железную отмазку, отказы-

ваясь от спиртного, и прокатиться по ночной Москве с красивой девушкой.

Марина вышла в пять минут восьмого, и мне показалась, она тоже принарядилась. Обычно на пары в институт она приходила в брючном костюме и блузке, а сейчас на ней было платье – ярко синее, цвета ультрамарин.

В «Зарницу» мы приехали за несколько минут до начала выступления Музыканта. Иваныч тоже был здесь в компании каких-то водителей. Некоторых я знал в лицо, но имён не помнил. Они меня не заметили, а я не стал к ним подходить. Мы сделали заказ. Я пообещал Марине, что мой товарищ сыграет для неё что-нибудь мелодичное, а сам уже предвкушал, как приглашу её на танец. Но Пискурёв сегодня видно был не в духе, потому что мерный гул голосов в кафе внезапно заглушили рваные гитарные риффы в стиле Deep Purple. Марина посмотрела на меня с недоумением, и я вынужден был прокричать ей в самое ухо, что друг, мол, так разминается. Когда стих последний ревуший аккорд, я подошёл к Музыканту и попросил сыграть медляк. Александр сначала отрицательно покачал головой, но увидев, с кем я пришёл, расплылся в плотоядной улыбке. Едва я вернулся к столику, где уже стояли салаты, вино для девушки и безалкогольное пиво для меня, как со сцены раздался усиленный микрофоном голос Музыканта.

– Сейчас я сыграю композицию для моего друга Спартака и его прекрасной, но неизвестной нам дамы, – зазвучала мелодия старой и всеми любимой рок-баллады, я пригласил Марину на танцпол.

В последний раз я испытывал такое волнение, обнимая девушку, больше десяти лет назад, когда пригласил на танец одноклассницу, свою первую любовь. С тех пор чувство новизны и непонятной робости уже не приходило ко мне. С Мариной я чувствовал себя подростком, хотя был старше её.

Мы беседовали о жизни. У нас нашлось много общего и не меньше различий. Оба выросли в маленьких городах, но у нее были живы родители, и она была единственным ребенком в семье. Я с детства занимался спортом и запоем читал книжки о приключениях. Она занималась в музыкальной школе и мечтала жить в большом городе. Мы вспоминали места, где побывали. Она ездила в автобусный тур по Европе. Я мотался по России на спортивные турниры. Оба сошлись на том, что Москва – город, в котором интересно жить, и сложно после столицы возвращаться в родные места с их непривычным уже, замедленным ритмом жизни.

Марина рассказала, как в детстве мечтала вырваться из маленького провинциального городка. Ей это удалось, но жизнь в Москве – не сахар. Снимает комнату на Дмитровском шоссе, работает и учится. Денег едва хватает: помимо

жилья надо платить за учёбу, помогать родителям, прилично одеваться.

Я предложил прокатиться по ночному городу, и она согласилась. Попросив счёт, я узнал, что за нас уже расплатились. Иваныч с Музыкантом демонстративно чокнулись, посмотрев в нашу сторону. Это было неожиданно и приятно. Сев в машину, Марина сказала:

– Хорошо иметь таких товарищей. Они не завидуют и способны радоваться за других.

– Да, – подтвердил я очевидное. – У тебя на работе разве нет подруг?

– Подруги на работе – одновременно конкурентки. В любой момент можно ожидать удара в спину, если это будет кому-нибудь выгодно. А иногда и просто так, без выгоды, для профилактики. В больших корпорациях дружить вредно. По крайней мере у нас.

– Не уверен, что смог бы выжить в таких условиях, – задумался я. – Но поедем лучше кататься.

Мы направились в центр города и, двигаясь против потока спешащих домой автомобилистов, оказались там уже через двадцать минут. Проехали по набережным вдоль Кремля, по Новому Арбату на Кутузовский проспект, а оттуда по Третьему кольцу к Москва-Сити. Там есть отличная смотровая площадка, о которой мало кто знает. Ближе к полуночи я отвёз Марину на Дмитровское шоссе, где она снимала комнату.

У подъезда я немного смущенно сделал то, что надо делать без спросу или не делать совсем.

– Можно я тебя поцелую, – спросил я, заранее зная ответ на глупый вопрос.

– Можно, – удивила она меня и сама легонько чмокнула в щеку. Затем развернулась и быстро скрылась в подъезде.

Я постоял, слегка растерянный, и медленно побрёл к машине.

Когда у человека возникает чувство влюбленности, у него словно вырастают крылья, и это реально прибавляет сил и удачи. Заказы приходили один за другим и, казалось, сами выстраивались в очередь. Простоя практически не было, соответственно, заработок получался приличный. В институт я теперь ходил с особой радостью, предвкушая встречу с любимой девушкой. После занятий я провожал её домой, и мы часто не расставались до полуночи, разговаривая на различные темы. Уже сам звук её голоса вызывал во мне ощущение счастья, и даже если бы она ругала меня, думаю, что это было бы неважно.

В начале октября позвонил мой бывший менеджер.

– Спартак, приветствую! Слышал, ты в Москве нормально устроился. Знаешь её как родную?

– Да, всё хорошо, Игорь Владимирович. Как у вас дела?

– Отлично. Собираюсь к вам в гости. Нужна твоя помощь.

– Чем смогу, помогу.

– Мне нужно, чтобы ты сопровождал меня по городу как

водитель и телохранитель. Ничего страшного не должно случиться, но мне важно представительно выглядеть в общении с некоторыми партнёрами.

– Конечно, сделаю. Когда и где Вас встречать?

– Я приеду сам на своём автомобиле. Остановлюсь в «Украине». Вот там и буду тебя ждать через два дня в восемь утра. Договорились?

– Всё записал. До свидания.

В назначенный день я оставил свою машину дома, чтобы не продирааться по пробкам в центр города, рискуя опоздать на встречу, и не искать парковку, где можно спокойно бросить автомобиль на целый день.

Игорь Владимирович вышел ровно в восемь, и мы сели в припаркованный у входа в гостиницу мерседес Е-класса.

– В Москве у нас сегодня встречи по трём адресам. После надо будет поехать за город, там, собственно, и будут самые важные переговоры, – сразу после приветствия проинструктировал меня Игорь Владимирович.

– Сделаем, как нужно. Двери открывать обязательно? – для меня это был не очень приятный момент. По просьбе Игоря Владимировича я бы пошёл на это, но неприятный осадок остался бы.

– В городе – нет. Просто оставайся в машине, когда я буду выходить. А вот в загородной поездке было бы очень желательно.

– Для Вас сделаю.

Мы проехали по нескольким бизнес центрам, где мой бывший менеджер покидал автомобиль не более чем на полчаса или час. На Летниковской нам удалось удачно припарковаться около входа в нужное здание.

– Саша, сейчас пойдёшь со мной. Пока я буду разговаривать, закажи себе поесть. Потом поедem за город.

Я не стал возражать. Время подошло к обеду, и я решил, что раз предлагают подкрепиться, грех отказываться. Заказал бизнес-ланч, а после даже немного вздремнул в машине. Игорь Владимирович вышел через полтора часа, сел на переднее сиденье и, резко выдохнув, сказал:

– Поехали на Дмитровку, Александр.

– Игорь Владимирович, что-то случилось?

– С чего ты взял?

– Вы меня Александром называете, когда что-то идёт не так.

– Всё немного изменилось. Опасности нет, но просто будь внимательнее. Хорошо?

Я молча кивнул и стал пробираться по пробкам на Дмитровское шоссе. После Дмитрова мы ушли в сторону Вербилок. Дорога стала узкой, стемнело. Нас обогнал и резко подрезал джип. Трасса была свободная, в том, что это провокация, сомнений не оставалось. Я аккуратно сбросил скорость и неодобрительно помигал ему фарами. Джип тут же остановился, вынудив меня экстренно затормозить. Мы припарковались на обочине. Я специально остановил машину немно-

го под углом чтобы оказаться между агрессивных гонщиков и моим пассажиром. Из машины вышли два амбала.

– Саша, поговори с ними. Если почувствуешь, что у них стволы, уйди с директрисы. Им нужен я, ты не лезь, – Игорь Владимирович открыл дверь и вышел из машины.

Я взглянул на него и, ничего не сказав, тоже выбрался из салона. К нам подходили два рослых парня в кожаных куртках. Один, видимо, водитель, сразу перешёл на повышенный тон.

– Ты кому моргаешь? Видишь, люди едут, уступи дорогу!

– Они там, в Нижнем, крутыми себя считают, если «мерин» в кредит взяли, – поддержал его напарник, у которого на голове красовалась клетчатая кепка.

Водитель джипа пренебрежительно бросил, обращаясь ко мне:

– Ты сядь в машину, мы твоего пассажира сами отвезём.

Парень в кепке походя толкнул меня плечом, направляясь к Игорю Владимировичу. Я, не говоря ни слова, ударил его левым боковым и тут же добавил правой снизу. Тот ещё не упал, когда я резко ударил локтем слишком дерзкого водителя. Повернулся к менеджеру и спросил:

– Игорь Владимирович, нам точно надо туда ехать?

– Да, Александр. Обязательно. Убери их с дороги, пожалуйста. Они не враги. У моего партнёра просто чувство юмора странное.

Я по очереди помог подняться не пришедшим в себя ам-

балам и посадил их в машину. После сел за руль и повёл мерседес дальше.

Конечная точка маршрута. Массивные ворота отъехали в сторону, пропуская нас на территорию участка, огороженного высоченным забором. Я остановил машину перед крыльцом трёхэтажного коттеджа из светлого кирпича с синей крышей. По периметру просторного двора располагалось ещё несколько построек: видимо, гараж, хозблок и баня. Во дворе с лёгкостью могли разместиться, не мешая друг другу, как минимум пять автомобилей. Я вышел из машины, обогнул её и открыл дверь Игорю Владимировичу. Тот молча поднялся по ступеням и вошёл в дом. Я снова сел за руль и развернул мерседес к воротам, чтобы можно было, не мешкая, выехать. Спустя некоторое время ворота снова открылись и впустили джип, с которым мы повстречались на дороге. Оттуда вылезли наши знакомые. Я внутренне напрягся и тоже вышел из автомобиля. Водитель сразу скрылся в гараже, а парень в кепке направился ко мне.

– Резкий ты, однако. Боксёр? – спросил он, доставая пачку сигарет.

Я решил не обострять ситуацию, тем более что в его голосе не было слышно агрессии.

– В прошлом.

– Да расслабься, мы не в претензии. Пахан любит партнёров на предмет яиц проверить. Вот и провоцируем иногда. Ты, правда, слишком резким оказался, обычно всё разгово-

рами заканчивается. Закуришь? – он протянул мне открытую пачку.

– Спасибо, не курю, – мы немного постояли около машин. Потом парень несильно хлопнул меня по плечу и ушёл в дом.

Через полчаса в дверях коттеджа появился Игорь Владимирович. Его провожал пожилой мужчина в домашней одежде. На кистях рук были заметны синие поблекшие татуировки.

– Саша, мы уезжаем, – скомандовал он мне и протянул руку своему спутнику.

– Может, оставишь мне своего паренька? К делу приставим, – спросил мужчина, пожимая протянутую руку и доставая сигареты.

– Нет, Степан, парень вам не подойдёт. Он ещё верит, что в жизни есть справедливость. Пусть и дальше так будет.

– Счастливой дороги, Игорёк.

– И тебе благополучия.

Всё повторилось обратном порядке: я открыл дверцу, Игорь Владимирович сел в мерседес, я вернулся на водительское место и медленно вывел машину со двора.

– И что это было? – спросил я, когда мы уже миновали Дмитров.

– Спартак, я уезжаю. Надолго и в другую страну. Все дела передал партнёрам. Они думают, что я продешевил. Но все-му надо знать меру, а они, мне кажется, не знают и на этом погорят, – ответил менеджер и дальше молчал всю дорогу

до гостиницы.

Прощаясь возле «Украины» Игорь Владимирович протянул мне конверт и листок бумаги, на котором был записан телефонный номер.

– Спартак, сегодня всё прошло хорошо. Ты мне помог даже больше, чем сам думаешь. Здесь деньги. Но это не всё. Позвони по этому номеру, спроси Сергея. Я с ним сегодня свяжусь. У него база отдыха в Абрау-Дюрсо. Возьми друзей и съезди к нему, отдохни пару недель. Он будет ждать твоего звонка. Пойми, это не подарок. Ты мне сегодня очень помог. Обещаешь?

Я утвердительно кивнул и спросил:

– Игорь Владимирович, Вы вернётесь?

– Не в ближайшие пять лет. Всё. Бывай! Сергею завтра позвони обязательно!

Я не спеша зашагал к метро, размышляя над событиями сегодняшнего дня.

На следующий день я позвонил по указанному номеру. Моего звонка ждали и сказали, что бронируют за мной два номера. Объяснили, как найти базу отдыха и посоветовали не очень тянуть с приездом. Бархатный сезон скоро закончится, тогда в море и в озере купаться будет уже не комфортно.

В институте я сразу нашёл Марину. Отвёл её в сторону и коротко объяснил про горящую путёвку.

– Марина, я очень тебя прошу. Давай вместе съездим.

Я посмотрел в интернете, Абрау-Дюрсо – классное место. Возьми небольшой отпуск, ты ведь сама говорила, что на хорошем счету на работе.

– Саша, ну, во-первых, мы ещё только начали встречаться. Во-вторых, на работе не факт что отпустят. В-третьих, институт...

Видно было, что Марина в целом не против, но по инерции ищет отговорки. Я не ослаблял напор, твёрдо зная, если человек действительно чего-то хочет, то он преодолеет препятствия.

– Марин, я сестру возьму с собой. Познакомитесь. У меня кроме неё никого нет. Ночевать вместе с ней будете.

Что послужило главным аргументом, я до конца не понял, но её оборона начала давать трещину:

– Хорошо, я до завтра подумаю. На работе спрошу.

– Вот и отлично!

В общежитии я сразу набрал номер сестры.

– Алёнка, слушай внимательно. Завтра возьми отпуск на работе. С институтом договорись. Если что, Деда попроси, он всех твоих начальников знает. На послезавтра купи билет на поезд в Москву.

– Саш, что случилось то? Ты объяснить спокойно можешь?

– Отпуск выиграл в лотерею.

– Всё шутишь, да?

– Я хочу познакомить тебя с одной девушкой.

– Ну, если всё так серьёзно, то я приеду. Мне на сколько дней отпрашиваться?

– Десять дней плюс пара суток на дорогу.

Уговорить Марину было непросто, но мне это удалось. Как оказалось, у неё накопилось несколько отгулов, и на работе согласились её отпустить. У сестры тоже всё сложилось удачно. Решили, что туда поедем вместе на машине, а обратно Марина улетит самолётом, а я отвезу Алёну домой.

Мы с Мариной встретили поезд из Нижнего Новгорода. На перрон, улыбаясь, выпорхнула Алёна с небольшим чемоданчиком.

– Алёнка – моя сестра. Марина – моя любимая девушка.

Два самых близких мне человека с любопытством смотрели друг на друга. Яркая брюнетка с потрясающей фигурой и хрупкая юная блондинка с тонкими чертами красивого лица.

Я чувствовал себя немного неловко, не был до конца уверен в том, что девушки легко сойдутся.

– Ну вот и познакомились. Алёнка, ты сейчас ко мне, отдохнёшь немного, а в ночь поедем. Марина, ты к десяти всё успеешь?

– У тебя очень красивая сестра, – сказала Марина с тёплой улыбкой. – Да успею. Забери меня в десять у дома.

Мы разъехались по своим адресам. В общежитии Алёнка критически осмотрела мою комнату.

– И что, тебе нормально здесь жить? Это же хостел!

– Ты же знаешь, я непривередлив. Здесь есть кровать, душ. Что ещё надо?

– Но ты ведь с девушкой встречаешься. Ты её сюда приводишь?

– Мы ещё не ходим в гости друг к другу.

На этом разговор закончился. Я заехал в таксопарк, попрощался с Иванычем и Музыкантом, на обратном пути купил в дорогу несколько банок энергетиков и пакетов чипсов на случай, если сильно захочется спать. По моему опыту, чтобы не уснуть за рулём в долгой поездке, надо что-то жевать. Видимо выделение слюны или работа челюстей

каким-то образом стимулируют организм и не дают отключиться. Но я старался не злоупотреблять этим приёмом и не испытывать судьбу. Слишком часто видел, что может случиться с усталыми водителями.

Алёнка рванула в центр города, желая прогуляться по историческим улицам, раз выпала такая возможность. Собрав вещи, я успел поспать несколько часов до возвращения сестры.

В десять мы подъехали к дому Марины, я помог положить её чемодан в багажник. Алёнка пересела на заднее сиденье.

– Марин, я тут вздремну немного, если захочешь отдохнуть, разбуди меня.

– Хорошо. Да я сейчас и не засну. Это утром меня не будишься.

Я, не отрываясь, смотрел на трассу и рассказывал о своей жизни. А Марина слушала. Долгая дорога располагает к таким беседам.

– Наши родители погибли, когда мне восемнадцать исполнилось. Пришлось опекунство над Алёнкой оформлять. Я ещё, считай, мальчишкой был совсем, если бы не Дед, друг отца, совсем бы растерялся. Но мне помогли: и со спортом и машину купить. Так вот и жили, пока она школу не окончила. Я тренировался, иногда выступал на ринге, в остальное время работал. В принципе нормально жили, но для спорта я уже старый стал, поэтому решил учиться пойти.

Марина тоже раскрылась. Раньше она мало рассказывала

о себе.

– Я в институт сразу после школы поступила. Но мама сильно заболела, а отец – инвалид после Афгана. К тому же пьющий. Пришлось оставить учёбу, вернуться домой, пойти на курсы бухгалтеров и на работу устроиться. Но перспектива навсегда застрять в нашем маленьком городке меня не устраивала. Как только мама окрепла, я начала искать работу в Москве. Мне повезло, подруга помогла устроиться в кадровую службу фармацевтической компании. Сначала взяли стажёром, потом в штат оформили. В институт снова поступила. В компании обещают карьерный рост, когда диплом получу.

Этот отпуск стал для меня одним из самых счастливых моментов в жизни. Долгая поездка в автомобиле выявляет совместимость людских характеров, и у нас с этим всё оказалось замечательно. Марина и Алёна нашли общий язык и много разговаривали: дизайн, мода, кинематограф, моя личность – темы у них нашлись. В общем, дорога к месту отдыха доставила мне большое удовольствие и дала возможность лучше узнать близких мне людей. Не торопясь, но и без длительных остановок мы доехали до базы отдыха в Абрау-Дюрсо.

Южные города и посёлки с приходом осени резко пустеют и преображаются. Набережные отдыхают от суеты, шумных толп и пляжной бутафории, узкие улочки – от автомобильных заторов. Цены на всё снижаются до разумных пределов.

Море остаётся тёплым практически до ноября, а отсутствие палящего солнца – неоспоримый плюс при осмотре достопримечательностей.

Хозяин базы отдыха Сергей, тоже бывший спортсмен и приятель Игоря Владимировича, сделал нам подарок – несколько пятилитровых канистр вина с собственных виноградников.

Показав отведённые нам номера, Сергей пригласил нас в столовую, поужинать с ним и его друзьями. За длинным деревянным столом уже собралась небольшая компания, в которой особенно выделялся монах. До этого дня я ни разу не общался со священнослужителями вне стен храма, в неформальной, так сказать, обстановке. Отец Евсей, так представился нам монах, оказался интересным собеседником и очень приятным в общении человеком. Он не старался навязать нам своё мировоззрение, но охотно отвечал на вопросы, рассказывал о себе, о жизни в монастыре и о том, как он пришёл к служению Богу.

После ужина Алёнка, сославшись на усталость, ушла спать в номер, а мы с Мариной решили прогуляться к морю. Спустившись по тихим улочкам посёлка, мы вышли к пустынному каменистому пляжу, куда едва долетали приглушённые звуки музыки и отблески фонарей. Заход в море требовал некоторой осторожности, но тем, кто живёт в средней полосе России, трудно устоять перед искушением искупаться в октябре. Марина быстро скинула платье. Я почувствовал,

как Земля ускоряет своё вращение. Вода была тёплой, теплее воздуха, один раз окунувшись, уже не хотелось выходить из ласкового, ртутно-вязкого и необыкновенно спокойного моря. Марина поплыла техничным быстрым кролем к буйкам и дальше, в темноту открытого моря. Я умел плавать, но лишь в том смысле, что уверенно держался на поверхности воды, догнать девушку у меня шансов не было. Я болтался практически на одном месте неподалёку от берега, напряжённо прислушивался к мерным всплескам и всматривался в черноту, которая скрыла Марину. Вдруг всплески стихли. Наступившая тишина нехорошо сдавила мне грудь. Я рванулся вперёд и крикнул: «Марина, где ты?». В этот момент она вынырнула прямо передо мной. Не успев опомниться, я сгрёб её в охапку, прижал к себе и поцеловал. К сожалению, это длилось недолго, мы почти сразу ушли под воду, а оставаться там столько же, сколько девушки из синхронного плавания, без риска утонуть я не могу. Засмеявшись, Марина потянула меня к берегу. Ночевать она осталась в моём номере.

На следующее утро Сергей устроил нам экскурсию по посёлку. Мы заехали в фирменный магазин его винодельческого хозяйства, и это был самый необычно оформленный магазин из всех, что мне доводилось когда-либо видеть. Помещением служила настоящая винная бочка гигантских размеров. Не знаю точно, сколько литров вина туда помещалось, но думаю, что сотня тысяч, а то и две. Внутри хватало ме-

ста не только для прилавка и небольшого склада, но и для нескольких столиков на двух-трёх посетителей. Мы с Мариной и сестрой дегустировали вина из разных сортов винограда и урожаев разных лет. Сергей рассказывал, как происходит сбор сырья и процесс производства вина, как правильно его хранить и как отличить настоящее вино от подделки. Я не очень внимательно слушал и мало пил. Ощущение счастья пьянило без вина. Никогда раньше не замечал за собой тщеславия, но мне доставляло удовольствие видеть завистливые взгляды мужчин, обращённые на Марину. С удивлением я отметил, что и сестра вызывает не меньший интерес парней. Я привык воспринимать её как ребенка, подростка. Сейчас же ко мне пришло понимание, что она взрослая и очень красивая девушка.

Вечером мы отправились в местный ночной клуб. Меня такие заведения никогда не интересовали, но мои дамы заявили, что желают развлечься и потанцевать. Сергей, которому перевалило за пятьдесят, тоже был не в восторге от перспективы провести вечер в шумной молодежной тусовке, однако сказал, что пойдёт с нами. Там будет несколько человек, с которыми ему полезно увидеться.

Мы сидели за столом на небольшом возвышении над танцполом. Марина и Алёнка пошли танцевать, я смотрел на них, а Сергей беседовал вполголоса с несколькими мужчинами. Темы касались их общих знакомых и деловых вопросов, поэтому я не прислушивался к разговору.

Марина и Алёна сильно выделялись на фоне остальных танцующих. Хотя в зале было много красивых девушек, но контрастный дуэт яркой брюнетки и хрупкой блондинки привлекал всеобщее внимание. Молодые люди смотрели с интересом и, видимо, прикидывали свои шансы на успешное знакомство, девушки – оценивая и немного завистливо. В итоге случилось то, что неизбежно должно было случиться, группа из пяти парней окружила моих дам. Самый крупный и смелый, а может просто самый пьяный что-то сказал Марине. Понимая, что разговором тут дело не ограничится, я поднялся из-за стола и начал протискиваться через толпу к месту событий. Когда я подошёл, парень уже держал Марину за руку выше локтя и настойчиво предлагал прогуляться с ним. Марина вела себя спокойно: стояла на месте и что-то говорила навязчивому ухажёру. Я положил руку парню на плечо и сказал:

– Это моя девушка.

– Ты кто такой? – парень развернулся ко мне и уставился прямо в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.